

Патриотическое воспитание – это воспитание важнейших духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, отражающих специфику формирования и развития общества и государства, национального самосознания, образа жизни, миропонимания. Через патриотическое воспитание формируется не просто гражданин, а гражданин-патриот в самом высоком смысле этого слова, горячо любящий свою Родину, готовый служить ей верой и правдой [3]. Воспитание патриотизма в сознании гражданина является одним из важнейших нравственных качеств, одним из основополагающих качеств защитника Отечества.

Список литературы

1 На земле Беларуси: канун и начало войны. Боевые действия советских войск в начальном периоде Великой Отечественной войны / В. В. Абатуров [и др.]; науч. ред. В. В. Абатуров. – Минск : БЕЛТА, 2006. – 576 с.

2 Мальцев, Л. С. Вооруженные Силы Республики Беларусь: история и современность / Л. С. Мальцев. – Минск : Асобны Дах, 2003. – 245 с.

3 Энгельгард, А. Воспитать патриота / А. Энгельгард // Науч., практ.-метод. журнал М-ва обороны Рос. Федер. – апрель 2008. – № 4 (167). – С. 58–59.

УДК 385.81

СССР НА ПОРОГЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В. А. ЛОСЬ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Всё дальше и дальше в историю уходит героическая эпопея Великой Отечественной войны – самой жестокой из всех войн, которые пережила наша страна. О трагических событиях 22 июня 1941 г. и о том, что предшествовало им, в нашей стране написано больше книг, статей, мемуаров, исследований, чем о любых других эпизодах четырехлетнего советско-германского противостояния. Однако обилие научных трудов и публицистических сочинений не слишком приближает нас к пониманию того, что же всё-таки привело к началу войны, которая очень скоро стала Великой Отечественной для миллионов советских людей – даже для тех, кто под влиянием коммунистической пропаганды почти забыл смысл слова Отечество. Величайший в истории войн разгром многомиллионной армии, обладавшей мощным вооружением и численно превосходившей противника; гибель сотен тысяч людей, так и не успевших понять, почему им пришлось не участвовать в победоносных боевых действиях на чужой территории, о

которых столько говорила официальная пропаганда в конце 1930-х гг., а отражать чудовищный удар хорошо отлаженной машины вермахта; пленение в считанные дни небывалого количества советских бойцов и командиров; молниеносная оккупация огромных пространств; почти всеобщая растерянность граждан могущественной державы, оказавшейся на грани распада, – всё это с трудом укладывалось в сознании современников и потомков и требовало объяснения. Изменения в развитии страны были закреплены в Конституции СССР (5 декабря 1936 г.). Сегодня уже понятно, что данная конституция носила скорее декларативный характер.

Сложившаяся к тому времени экономика ныне определяется как директивная. Она характеризовалась: фактически полным огосударствлением средств производства, хотя формально юридически устанавливалось наличие двух форм социалистической собственности: государственной и групповой (кооперативно-колхозной); свернутостью товарно-денежных отношений (хотя и не их полным отсутствием), деформированностью объективного закона стоимости (цены определяются не на основе рыночного спроса и предложения, а диктуются государством); предельно жестким централизмом в управлении при минимальной хозяйственной самостоятельности на местах; административно-командным распределением ресурсов итоговой продукции из централизованных фондов; руководством хозяйственной деятельностью с помощью преимущественно административно-распорядительных методов. При чрезмерной централизации исполнительной власти развивается бюрократизация хозяйственного механизма и экономических связей. По своей природе бюрократический централизм не способен обеспечить рост эффективности хозяйственной деятельности. Дело здесь, прежде всего, в том, что полное огосударствление хозяйства вызывает невиданную по своим масштабам монополизацию производства и сбыта продукции. Это понимали многие. Еще в 1923 г. председатель ВСНХ А. И. Рыков на XII съезде РКП(б) заявил: «...Управлять страной, которая охватывает одну шестую часть суши, управлять ею из Москвы на основе бюрократического централизма невозможно». Однако власти не могли доверить столь серьезное и ответственное дело самим непосредственным производителям и потребителям. Правительство, напротив, усиливает централизацию управления экономикой. Гигантские монополии, утвердившиеся во всех областях народного хозяйства и поддерживаемые министерствами и ведомствами, при отсутствии конкуренции не заботятся о внедрении новинок техники и технологии. Структура общественных потребностей определяется непосредственно центральными плановыми органами, которые руководствуются преимущественно задачей удовлетворения минимальных потребностей. Централизованное распределение материальных благ, трудовых и финансовых ресурсов осуществляется без участия непосредственных производителей и потребителей, в соответствии с заранее выбранными как «общественные» целями и критериями, на основе централизованно-

го планирования. Значительная часть ресурсов направлялась на развитие военно-промышленного комплекса. Распределение созданной продукции между участниками производства жестко регламентировалась центральными органами посредством повсеместно применяемой тарифной системы, а также централизованно утверждаемых нормативов средств в фонд заработной платы. Это вело к преобладанию уравнительного подхода к оплате труда. Отличительной особенностью распределения продукции являлось привилегированное положение партийно-государственной элиты. На рубеже 20–30-х годов руководством страны был принят курс на всемерное ускорение индустриального развития, на форсированное создание социалистической промышленности. Наиболее полное воплощение эта политика получила в пятилетних планах развития народного хозяйства. Первый пятилетний план (1928/29–1932/33 гг.) вступил в действие 1 октября 1928 г. План был утвержден на V Всесоюзном съезде Советов в мае 1929 г. Главная задача пятилетки заключалась в том, чтобы превратить страну из аграрно-индустриальной в индустриальную. В соответствии с этим началось сооружение предприятий металлургии, тракторо-, автомобиле- и авиастроения (в Сталинграде, Магнитогорске, Кузнецке, Ростове-на-Дону, Керчи, Москве и других городах). Однако очень скоро начался пересмотр плановых заданий индустрии в сторону их повышения. Новые контрольные цифры не были продуманы и не имели под собой реальной основы. Руководство страны выдвинуло лозунг: в кратчайший срок догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны. Промышленная отсталость и международная изоляция СССР стимулировали выбор плана форсированного развития тяжелой промышленности. В первые два года пятилетки, пока не иссякли резервы нэпа, промышленность развивалась в соответствии с плановыми заданиями и даже превышала их. В начале 30-х годов темпы ее роста значительно упали: в 1933 г. они составили 5 % против 23,7 % в 1928–1929 гг. Ускоренные темпы индустриализации потребовали увеличения капиталовложений. Субсидирование промышленности велось в основном за счет внутривидового накопления и перераспределения национального дохода через госбюджет в ее пользу. Важнейшим источником ее финансирования стала «перекатка» средств из аграрного сектора в индустриальный. Кроме того, для получения дополнительных средств правительство начало выпускать займы, осуществило эмиссию денег, что вызвало резкое углубление инфляции. И хотя было объявлено о завершении пятилетки в 4 года и 3 месяца, «откорректированные» задания плана по выпуску большинства видов продукции выполнить не удалось. Второй пятилетний план (1933–1937 гг.), утвержденный XVII съездом ВКП(б) в начале 1934 г., сохранил тенденцию на приоритетное развитие тяжелой индустрии в ущерб отраслям легкой промышленности. Его главная экономическая задача заключалась в завершении реконструкции народного хозяйства на основе новейшей техники для всех его отраслей. Задания плана,

по сравнению с предыдущей пятилеткой, выглядели более реалистичными и умеренными. За годы второй пятилетки были сооружены 4,5 тысячи крупных промышленных предприятий. Вошли в строй Уральский машиностроительный и Челябинский тракторный, Новотульский металлургический и другие заводы, десятки доменных и мартеновских печей, шахт и электростанций. В Москве была проложена первая линия метрополитена. Завершение выполнения второго пятилетнего плана было объявлено досрочным – снова за 4 года и 3 месяца. В некоторых отраслях промышленности, действительно, были достигнуты очень высокие результаты. Возникли мощные индустриальные центры и новые отрасли промышленности: химическая, станко-, тракторо- и авиастроительная. Вместе с тем развитию легкой промышленности не уделялось должного внимания. Сюда направлялись ограниченные материальные и финансовые ресурсы, поэтому результаты выполнения второй пятилетки в этой области оказались значительно ниже запланированных (от 40 до 80 % по разным отраслям). Масштабы промышленного строительства заражали энтузиазмом многих советских людей. На призыв XVI конференции ВКП(б) организовать социалистическое соревнование откликнулись тысячи рабочих заводов и фабрик. Среди квалифицированных рабочих возникло стахановское движение. Его участники показывали пример небывалого подъема производительности труда. На многих предприятиях выдвигались встречные планы производственного развития, более высокие по сравнению с установленными. Вместе с тем рабочие нередко поддавались нереальным призывам, таким как призывы выполнить пятилетку за четыре года или догнать и перегнать капиталистические страны. Стремление к установлению рекордов имело и оборотную сторону. Недостаточная подготовленность вновь назначенных хозяйственных руководителей и неумение большинства рабочих освоить новую технику порой приводили к ее порче и к дезорганизации производства. В это же время директивная экономика приобретает «лагерный» облик. Постановление «Об использовании труда уголовно-заключенных», утвержденное Политбюро 27 июня 1929 г. узаконивает применение принудительного труда в экономике «страны победившего социализма». Отныне в концентрационные лагеря ОГПУ, переименованные этим же постановлением в исправительно-трудовые, передавались осужденные на срок 3 года и выше. Вместе с Наркоматом юстиции РСФСР и другими заинтересованными ведомствами ОГПУ поручалось наметить мероприятия по колонизации, положив в их основу следующие принципы: перевод на вольное поселение лагерников, которые освобождены досрочно «за хорошее поведение», наделение землей тех, кто отбыл срок, но лишен права свободного выбора места жительства, заселение отдаленных районов теми из освобожденных, которые добровольно согласны на это. Осужденные на срок от года до трех лет оставались в ведении НКВД союзных республик и должны были трудиться в специально организованных сельскохозяйственных или промышленных колониях. Выполняя намеченную

программу, ОГПУ уже к середине 1930 г. создало достаточно разветвленную сеть исправительно-трудовых лагерей. Организованные северные лагеря (около 41 тысячи заключенных) занимались постройкой железной дороги Усть-Сысольск – Пинюг, тракта Усть-Сысольск – Ухта, вели работы по разделке и погрузке лесозэкспортных материалов в Архангельском порту, геологоразведочные – в Ухтинском и Печорском районах. Около 15 тыс. человек в дальневосточных лагерях строили Богучачинскую железнодорожную ветку, вели рыбный промысел и лесозаготовки. 20-тысячные Вишерские лагеря участвовали в возведении химических и целлюлозно-бумажных заводов, заготавливали лес на северном Урале. Сибирские лагеря (24 тыс. заключенных), помимо работ на железнодорожной линии Томск – Енисейск, обеспечивали производство кирпича для Сибкомбайнстроя и Кузнецстроя, лесозаготовки и т. д. 40 тыс. заключенных самых старых Соловецких лагерей строили тракт Кемь – Ухта, рубили экспортный лес, перерабатывали 40 % улова рыбы Беломорского побережья. В июне 1930 г. СТО СССР принял решение о строительстве Беломоро-Балтийского канала. Возведение в сжатые сроки (2 года), по предварительным подсчетам, требовало 120 тыс. заключенных. В 1932 г. в исправительно-трудовых лагерях числилось около 300 тыс. человек. Однако после того, как на ОГПУ было возложено строительство канала Волга – Москва и Байкало-Амурской магистрали, образовалась острая нехватка рабочей силы. В связи с этим 25 октября 1932 г. СНК СССР принял специальное постановление, запретившее отвлекать лагеря на какие-либо работы, кроме основных объектов. Помимо лагерей, с июля 1931 г. в ведение ОГПУ было передано хозяйственное использование так называемых спецпереселенцев – крестьян, высланных в ходе «раскулачивания» в отдаленные районы страны. В последующий период эта система эксплуатации труда заключенных и спецпереселенцев продолжала разрастаться. По состоянию на 1 июля 1938 г., на учете Отдела трудовых поселений ГУЛАГа НКВД СССР числилось 997 329 трудпоселенцев, которые проживали в 1741 трудпоселке. Лагеря и колонии давали около половины добываемого в СССР золота и хромоникелевой руды, не менее трети платины и древесины. Заключенные производили примерно пятую часть общего объема капитальных работ.

Правительство Польши бежало в Румынию, и 5 октября 1939 года военные действия на польской территории прекратились полностью. Таким образом, Англия и Франция подталкивали Германию к границам СССР и поощряли нападение на Союз, преследуя свои выгоды. После начала в сентябре 1939 года вторжения на территорию Польши Германских войск Советский Союз начал активно препятствовать распространению германской агрессии на восток. Был начат освободительный поход в Западную Белорусию и Западную Украину. Освобожденное население присоединило свои территории к БССР и УССР и таким образом вошло в состав СССР. В 1940 году СССР принял ряд мер по укреплению своих позиций в прибал-

тийских странах (Эстонии, Латвии и Литве). После свершения социалистических революций в этих странах власть перешла в руки трудящихся. Все три республики стали советскими и по требованию их народных масс вошли в состав СССР. В течение 1940 года СССР был принят ряд мер, позволивший отодвинуть оборонительные рубежи Союза на всем протяжении его западной границы, на 200–300 км дальше от Москвы, Ленинграда, Киева и Минска, что имело огромное значение во время отпора гитлеровцам после 22 июня 1941 года. 14 июня 1941 года была предпринята еще одна попытка со стороны Советского правительства направить международные отношения по мирному пути. Появилось сообщение ТАСС, в котором указывалось, что слухи о намерении фашистской Германии напасть на СССР «лишены всякой почвы». Но в Берлине никак не реагировали на документ, который не был даже опубликован в германской печати. Конечно, это должно было насторожить наше правительство в отношении намерений фашистских руководителей Германии. Было понятно, что приближается начало войны.

22 июня ЦК ВКП(б) и правительство ввели военное положение на территориях Прибалтики, Белоруссии, Украины, Молдавии и ряда областей РСФСР. В районах, объявленных на военном положении, вся полнота власти передавалась военным властям. 23 июня была объявлена мобилизация военнообязанных 1905–1918 гг. рождения. У военкоматов выстроились очереди уходивших на фронт. Уже к 1 июля в ряды Красной Армии влилось 5,8 млн человек. 24 июня был создан Совет по эвакуации, а 27 июня принято постановление ЦК ВКП(б) и СНК об эвакуации населения, промышленности объектов и материальных ценностей из прифронтовой полосы. В первую очередь на восток вывозилось оборудование военных заводов, предприятий авиационной, тракторной, химической промышленности, черной и цветной металлургии. 26 июня Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О режиме рабочих и служащих в военное время». Рабочий день увеличился, вводились обязательные сверхурочные работы продолжительностью от 1 до 3 часов, отменялись отпуска. Начался перевоз заводов, производивших мирную продукцию, на производство вооружения, военной техники и боеприпасов. Страна начинала жить по-военному. Согласно указу Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года в Воронежской области и г. Воронеже объявлено военное положение. 22 июня 1941 года мирный труд советских людей был прерван вероломным нападением фашистской Германии на Советский Союз. Программа мобилизации всех сил народа на борьбу с врагом была изложена в директиве Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 года. Трудящиеся Воронежской области, как и все советские люди, встали на защиту Отечества. «Дадим нашей Красной Армии высококачественного каучука столько, сколько его потребует страна!» – поклялись на митинге рабочие завода СК-2. Коллектив локомотиво-

ремонтного завода им. Ф. Э. Дзержинского на своем митинге принял обращение к трудящимся области. «Мы призываем, – говорилось в нем, – всех рабочих, работниц, инженеров, служащих промышленности и транспорта Воронежской области перестроить работу и всю жизнь на военный лад, подчинить все фронту, святому делу уничтожения кровавого фашизма». Воронежцы впервые в стране освоили выпуск самолётов-штурмовиков Ил-2, которые гитлеровцы прозвали «чёрной смертью». За успешное выполнение задания по выпуску боевой техники авиационный завод был награждён орденом Ленина. Осенью 1941 года завод был эвакуирован в глубокий тыл, и там воронежские рабочие продолжали производство военной продукции. В специализированных цехах воронежских заводов производился ремонт самолетов, танков, автомашин, изготовлялись боеприпасы и другое военное снаряжение. Коллектив паровозоремонтного завода им. Ф. Э. Дзержинского отремонтировал шесть бронепоездов для фронта, наладил производство лафетов для противотанковых пушек, передвижных артиллерийских мастерских, походных кухонь и выполнил другие фронтовые заказы. По инициативе И. А. Волгина, коммуниста с 1917 года, бывшего комиссара бронепоезда времен гражданской войны, дзержинцы построили бронепоезд. Личный состав его заводской партийный комитет укомплектовал рабочими-коммунистами, владеющими необходимыми специальностями. Командиром бронепоезда был назначен инженер завода В. О. Балашов, комиссаром – заместитель начальника механоремонтного цеха И. С. Арчаков. Приказом командования Юго-Западного фронта бронепоезд был зачислен в боевой строй как «отдельный бронепоезд № 9 – «Дзержинец». Рабочие, инженерно-технические работники Воронежского завода имени Коминтерна с помощью других коллективов промышленных предприятий города в кратчайший срок изготовили реактивные установки «катюша» – грозное оружие Великой Отечественной войны. Из постановления бюро обкома ВКП(б) о выпуске машины РС-132 (РС-132 – условное обозначение боевой установки «катюша») 2 июля 1941 года: «Придавая исключительно важное государственное значение делу быстрой организации выпуска по графику заводом им. Коминтерна машины РС-132, бюро обкома постановляет: предупредить парторганизацию и руководящих работников завода о том, что партия и правительство оказали большое доверие коллективу завода в деле обеспечения действующей Красной Армии новейшими средствами борьбы с зарвавшимися подлыми бандами фашистов, дав заказ заводу на изготовление машин РС-132. Обком ВКП(б) обязывает парторганизацию, командный состав и рабочих завода принять все меры, не щадя своих сил, не считаясь со временем, чтобы выполнить священный долг перед Родиной и дать точно по графику машины РС-132. Секретарь обкома ВКП(б) В. Тищенко». Возвратившийся из

Москвы директор завода им. Коминтерна Ф. Н. Муратов привез задание о форсированном производстве пусковых установок. Уже в июле 1941 года необходимо было изготовить тридцать боевых машин, а в августе – сто. Однако завод не был готов к такой коренной перестройке всей работы. Прежде всего не было металлообрабатывающих станков нужной длины; только в самом конце июня завод получил четыре строгальных станка, но их столы были коротки и делать на них направляющие балки оказалось невозможно. Важнейшее правительственное задание находилось под угрозой срыва. На экстренном совещании у главного инженера решили удлинить столы станков своими силами. Умельцы отыскивались незамедлительно. Работа шла круглосуточно. Новые станки удалось ввести в строй на пять дней раньше нормативных, весьма жестких сроков. И вот наконец настал этот долгожданный и волнующий момент. Посреди длинного пролета сборочного цеха стоят в полной готовности две реактивные пусковые установки. Произошло это в ночь на 27 июня 1941 года, на исходе пятых суток войны. В своей книге «Воспоминания и размышления» Маршал Советского Союза Г. К. Жуков писал: «Надо отдать должное нашим вооруженцам за их оперативность и творческое трудолюбие. Они сделали все возможное, чтобы через 10–15 дней после начала войны войска получили первые партии грозного оружия». Эту похвалу можно, безусловно, отнести и в адрес коллектива завода им. Коминтерна. Особенно тяжелое положение сложилось в первые дни войны на Западном фронте, которым командовал генерал армии Д. Г. Павлов. В основном развитие событий на западном направлении объяснялось группировкой войск Красной Армии к началу боевых действий. Накануне войны советское командование полагало, что основной удар Германия будет наносить на Украине. В результате Западному округу досталось значительно меньше сил, нежели Киевскому. Жуков объяснял: «И. В. Сталин был убежден, что гитлеровцы в войне с Советским Союзом будут стремиться в первую очередь овладеть Украиной, Донбассом, чтобы лишить нашу страну важнейших экономических районов и захватить украинский хлеб, донецкий уголь, а затем и кавказскую нефть. При рассмотрении оперативного плана весной 1941 года И. В. Сталин говорил: «Без этих важнейших жизненных ресурсов фашистская Германия не сможет вести длительную и большую войну». И. В. Сталин был величайшим авторитетом, никто тогда и не думал сомневаться в его суждениях и оценке обстановки. Однако в прогнозе направления главного удара противника И. В. Сталин допустил ошибку. Генштаб и военная разведка, доверившись предположениям вождя, также не смогли правильно определить направление главного удара противника. Осенью 1939 года начальник Генштаба К. А. Мерецков считал, что главный удар немцы нанесут на брестско-минском направлении. Однако Сталин не

согласился с ним и настоял на пересмотре плана. Мерецков вскоре был арестован... В дальнейшем, при переработке плана осенью 1940 года и весной 1941 года, предположение, что главный удар будет нанесён на Украине, под сомнение не ставилось. В науке существует такая версия, согласно которой выбор южного направления в качестве главного объяснялся отнюдь не просчётами Сталина и Генштаба, а подготовкой к наступательной войне против Германии. В этом случае мощное наступление с Украины позволило бы отрезать Германию от её южных союзников (Румынии, Венгрии, Италии) и захватить жизненно важные для рейха румынские нефтепромыслы.

Победа СССР в Великой Отечественной войне – великий подвиг советского народа. Россия потеряла свыше 20 млн человек. Материальный ущерб составил 2600 млрд рублей, разрушены сотни городов, 70 тыс. сёл, около 32 тыс. промышленных предприятий. Схватка с фашизмом убедительно показала, что подвиг во имя Отчизны – это норма для воинов и тружеников тыла. На советско-германском фронте было разгромлено или пленено 607 вражеских дивизий, в то время как англо-американские войска разгромили 176 дивизий Германии и её союзников. Советские войска уничтожили и большую часть личного состава и военной техники противника. В годы Великой Отечественной войны в тылу врага действовали 6200 партизанских отрядов, в которых сражались свыше 1,1 млн человек, а также вели борьбу свыше 220 тыс. подпольщиков. В годы войны совершили подвиг труженики тыла, снабжавшие армию всем необходимым. «Всё для фронта, всё для победы» – лозунг, которым руководствовались старики и подростки, женщины, вставшие на места ушедших на фронт мужчин. Победителей – воинов армии и тыла с каждым годом остаётся всё меньше, время берёт своё, а законы природы неумолимы. Вот почему сегодня так важно вспомнить славные дела полувекковой давности и оказать внимание каждому, кто помог одержать победу над фашизмом.

Список литературы

1 **Веремеев, Ю. Г.** Порядок награждения военнослужащих 1941–1945 гг. // Красная Армия в начале Второй мировой: как готовились к войне солдаты и маршалы / Ю. Г. Веремеев. – М., 2010. – С. 289–306.

2 **Некрасова, А. А.** Наградные листы военнослужащих РККА как источник по истории Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / А. А. Некрасова, С. В. Сливко // Материалы секционных заседаний 56-й студ. науч.-практ. конф. ТОГУ : в 2 т. / Тихоокеан. гос. ун-т. – Хабаровск, 2016. – Т. 2. – С. 355–359.

3 **Смыслов, О. С.** «Победа», «Слава» и первое совершенствование // Награды Великой Победы / О. С. Смыслов. – М. : Вече, 2010. – С. 351.